происшедшие события. «В повествованиях современников, — говорит он, — чувствуется потребность выйти на более широкий путь освещения событий, их преемственной связи при участии личного понимания писателя».[32]

На литературную сторону изучаемых памятников из историков XIX в. обращает внимание также А. А. Тюменев. Рассматривая детально в связи с изучением легенды о смерти царевича Димитрия все относящиеся к «Смутному времени» повести, жития и сказания, Тюменев определяет время появления каждого памятника, устанавливает прямую зависимость некоторых из них друг от друга и анализирует их как с точки зрения исторической достоверности, так и со стороны литературных качеств. Отмечая в некоторых из них ряд легендарных вставок и сказочных оборотов речи, он ставит эти повести и сказания в связь с народным творчеством, ссылаясь на исторические песни и былины о Димитрии царевиче. «Убиение царевича Димитрия, — говорит Тюменев, — только самый яркий, но далеко не единственный пример признания в литературе XVII века голословных слухов и легендарных рассказов историческими фактами».[33]

Несколько ценных указаний о литературном значении памятников начала XVII в. дается в «Обзоре хронографов русской редакции» А. Попова.

Из работ этого времени, касающихся частных вопросов, необходимо отметить вышедшую в 1900 г. статью П. Васенко «О редакциях Повести кн. И. М. Катырева-Ростовского»,[34] очень ценную для литературоведа. Сопоставляя краткую редакцию «Повести», известную по списку ГПБ,[35] с той, которая читается в Хронографе Кубасова, П. Г. Васенко приходит к убеждению, что эта последняя пространная редакция более позднего происхождения. Он указывает еще третью, промежуточную, редакцию «Повести», сохранившуюся в сборнике из библиотеки графа Уварова.[36]

Особый интерес к памятникам начала XVII в. наблюдается в 1908—1913 гг. в связи с юбилейной датой 300-летия царствования дома Романовых. В эти годы вторично переиздается XIII том РИБ. Это 2-е издание XIII тома, осуществленное в 1909 г., представляет собой пока незаменимый и почти исчерпывающий сборник произведений первой трети XVII в.

Сверх ранее изданных и упомянутых выше памятников (кроме «Рукописи Филарета» и «Нового летописца»), сюда вошли: 1) «Повесть, како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов», 2) «Новая повесть о преславном Российском царстве», 3) несколько повестей о «чудесных видениях», 4) «Повесть о некоей брани, належащей на Великую Россию», 5) «Временник» Ивана Тимофеева, 6) «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, 7) «Повесть» («Словеса дней и царей») князя Ивана Хворостинина, 8) вторая редакция «Повести», приписываемой князю Катыреву-Ростовскому, 9) «Сказание о царстве царя Федора Ивановича», 10) повести князя Шаховского, 11) жития царевича Димитрия из миней Тулупова и из миней Милютина, 12) «История о патриархе Иове Московском», 13) «Сказание о Самозванце» по списку Московского публичного музея № 3141.

Выполненное строго научно по лучшим из имеющихся списков, снабженное разночтениями, издание это явилось ценным вкладом в изучение

---

[32] В. С. Иконников. Новые исследования по истории Смутного времени Московского государства, стр. 102.

[33] А. А. Тюменев. Пересмотр известий о смерти царевича Димитрия. ЖМНП. 1908, № 5—6.

[34] Записки Русского археологического общества, т. XI, вып. 1—2, 1900.

[35] Шифр списка: Q.IV.154.

[36] См. РИБ, т. XIII, стр XXII.